

Применение Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 года к арбитражным соглашениям, заключенным с помощью современных средств коммуникации

Аннотация. В сферу применения Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г. входит подготовка, хранение и/или передача информации в бездокументарной форме сторонами заключенного или планируемого юридически значимого соглашения, при условии что коммерческие предприятия его сторон находятся в разных государствах. Конвенция применяется в отношении арбитражных соглашений, заключенных по модели обмена юридически значимой информацией, и охватывает такие современные способы заключения и фиксации арбитражных соглашений, как обмен электронными сообщениями, соглашения click-wrap и browse-wrap. Закрепленные в Конвенции критерии эквивалентности позволяют установить соответствие заключенных указанными способами арбитражных соглашений подлинному письменному арбитражному соглашению, подписанному обеими сторонами, и тем самым решить проблему действительности таких соглашений с точки зрения формы.

Ключевые слова: форма арбитражного соглашения; письменная форма; электронное сообщение; сообщение данных; обмен электронными сообщениями; click-wrap-соглашение; browse-wrap-соглашение; функционально-эквивалентный подход; критерий эквивалентности; коммерческие предприятия сторон

Для цитирования: Бочарова А. М. Применение Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 года к арбитражным соглашениям, заключенным с помощью современных средств коммуникации // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 7. — С. 135–143. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.135-143

© Бочарова А. М., 2026

* Бочарова Анна Михайловна, аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), старший юрист Московской городской коллегии адвокатов «Горбачев и партнеры»
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993
annetabo4@mail.ru

Applying the 2005 UN Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts to Arbitration Agreements Concluded via Modern Communication Tools

Anna M. Bocharova, Postgraduate Student, Department of Private International Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Senior Lawyer, Moscow City Bar Association «Gorbachev and Partners», Moscow, Russian Federation
annetabo4@mail.ru

Abstract. The scope of application of the UN Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts 2005 includes the preparation, storage and/or transmission of information in non-documentary form by the parties to a concluded or planned legally significant agreement, provided that the parties' places of business are in different states. The Convention extends to arbitration agreements concluded through the exchange of legally significant information and covers modern methods of concluding and evidencing such agreements, including the exchange of electronic communications, click-wrap agreements, and browse-wrap agreements. The functional equivalence criteria established by the Convention enable arbitration agreements formed through these methods to be recognized as the equivalent of a traditional written arbitration agreement signed by both parties, thereby resolving the issue of their formal validity.

Keywords: form of arbitration agreement; written form; electronic communication; data message; exchange of electronic communications; click-wrap agreement; browse-wrap agreement; functionally equivalent approach; equivalence criterion; parties' places of business

Cite as: Bocharova AM. Applying the 2005 UN Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts to Arbitration Agreements Concluded via Modern Communication Tools. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(7):135-143. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.135-143

Внедрение цифровых технологий в процесс разрешения споров привело к возникновению новых способов заключения и фиксации арбитражных соглашений, предполагающих использование современных средств коммуникации. К таким способам на сегодняшний день можно отнести обмен электронными сообщениями, заключение click-wrap- и browse-wrap-соглашений, а также включение арбитражного соглашения в программный код смарт-контракта¹.

В российской и зарубежной доктрине подчеркивается, что заключенные перечисленными

выше способами арбитражные соглашения существенно отличаются от традиционных письменных арбитражных соглашений, что ставит под вопрос их действительность и последующую исполнимость вынесенных на их основании решений по правилам, предусмотренным Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (г. Нью-Йорк, 1958)² (далее — Конвенция 1958 г.)³.

Предполагается, что проблема действительности арбитражных соглашений, заключенных при помощи современных средств коммуника-

¹ Безбородова С. С. Электронное арбитражное соглашение: проблемы и перспективы применения // Третейский суд. 2022. № 1. С. 117–119.

² URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/new-york-convention-r.pdf> (дата обращения: 24.08.2025).

³ Галковская Н. Г., Вутын В. Е. Онлайн-арбитраж как средство разрешения трансграничных экономических споров. Проблемы принудительного исполнения онлайн-арбитражных решений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 24. С. 135–136 ; Курочкин С. А. Онлайн-арбитраж: теоретические вопросы // Третейский суд. 2017. № 3. С. 151 ; Wolff R. E. Arbitration Agreements and E-Awards: Arbitration Agreements Concluded in an Electronic Environment and Digital Arbitral Awards // Arbitration in the Digital Age: The Brave New World of Arbitration / M. Piers, C. Aschauer (eds.). Cambridge University Press,

ции, может быть решена посредством обращения к Конвенции ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах (г. Нью-Йорк, 23 ноября 2005 г.) (далее — Конвенция 2005 г.), которая носит зонтичный характер и может применяться к использованию электронных сообщений в связи с заключением и исполнением предусмотренных Конвенцией 1958 г. арбитражных соглашений⁴.

Тем не менее стороны трансграничных арбитражных соглашений крайне редко указывают на применение Конвенции 2005 г., полагаясь в вопросе формы арбитражного соглашения на применимое национальное право. Причиной служит отсутствие четкого представления о сфере применения Конвенции, а также о возможности посредством ее положений решить проблему соответствия письменной форме арбитражных соглашений, заключенных с использованием современных средств коммуникации.

В основу Конвенции 2005 г. положен функционально-эквивалентный подход, устанавливающий критерии эквивалентности электронного сообщения документу на бумажном носителе. Этот подход строится на анализе функций письменной формы документа и состоит в разработке определенных требований, при соблюдении которых электронное сообщение выполняет главные функции бумажного документа, ради которых и устанавливаются требования к форме.

Так, в силу п. 2 ст. 9 Конвенции 2005 г. требование письменной формы в отношении электронного сообщения считается выполненным, если содержащаяся в нем информация является доступной для ее последующего использования.

«Доступность информации для последующего использования» выступает критерием эквивалентности, означающим, что отраженная в

электронном сообщении информация должна поддаваться прочтению и толкованию. При этом в Пояснительной записке ЮНСИТРАЛ к данной Конвенции подчеркивается, что прочтение и толкование информации осуществляется как человеком, так и компьютером, в связи с чем о доступности информации для последующего использования может свидетельствовать наличие программного обеспечения, позволяющего такую информацию прочесть.

На первый взгляд приведенный критерий кажется слишком простым для того, чтобы обеспечить функциональное соответствие электронного сообщения требованиям к письменной форме. Однако, согласно Пояснительной записке ЮНСИТРАЛ, требование «письменной формы» в данном положении должно рассматриваться как минимальный стандарт требований к форме, связанный только с составлением документа на бумажном носителе. Этот стандарт не охватывает более строгие требования, предусматривающие подписание документа, а также заверение или представление документа в подлиннике, поскольку такие требования устанавливаются другими пунктами ст. 9 Конвенции 2005 г.⁵

Например, требование о наличии подписи в отношении электронного сообщения считается выполненным, если использован достаточно надежный способ для идентификации и указания намерения направившей сообщение стороны касательно информации, содержащейся в этом сообщении.

При определении степени надежности способа идентификации учитываются цели, для которых электронное сообщение было подготовлено или передано, а также иные обстоятельства, включая любые договоренности сторон и особенности самого способа передачи

2018. Р. 151–181 ; *Muhammad N., Bakhramova M.* The Formation of the E-Arbitration Agreement in the Digital World // *Innovative Technologica: Methodical Research Journal*. 2022. № 3. Р. 2–3. URL: <https://doi.org/10.47134/INNOVATIVE.V3I9.81> (дата обращения: 22.07.2025).

⁴ Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ к Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах. Постатейные замечания // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/06-57454_ebook.pdf (дата обращения: 11.08.2025).

⁵ Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ... (п. 55). С. 28.

сообщения. Примерный перечень подлежащих анализу обстоятельств приводится в Пояснительной записке ЮНСИТРАЛ и включает такие факторы, как сложность используемого сторонами оборудования, характер их коммерческой деятельности, функция требований о подписи в законодательстве конкретного государства, важность содержащейся в сообщении информации, наличие альтернативных способов идентификации, затраты на их использование и т.д.

Таким образом, в случае с подписью критерием эквивалентности выступает возможность идентифицировать отправителя сообщения и установить его намерение в отношении содержащейся в сообщении информации. Данный критерий представляется вполне разумным и соответствующим основной цели проставления собственноручной подписи стороны. Вместе с тем порядок определения степени надежности способа идентификации требует анализа значительного количества разнообразных обстоятельств, что допускает высокую степень усмотрения суда при разрешении каждого конкретного дела и может негативно сказываться на практическом применении указанного критерия.

Пунктом 4 ст. 9 Конвенции 2005 г. предусмотрено, что требование о представлении и сохранении соглашения в его подлинной форме считается выполненным, если имеются доказательства целостности содержащейся в электронном сообщении информации с момента, когда оно было подготовлено в его окончательной форме, и если эта информация может быть продемонстрирована лицу, которому она должна быть предоставлена.

Конвенцией 2005 г. также устанавливаются критерии оценки целостности информации, заключающиеся в сохранении ее в полном и неизменном виде. При этом сделано исключение для таких дополнений к первоначальному электронному сообщению, как индоссаменты, удостоверения и нотариальные заверения, добавление которых к электронному сообщению не влияет на его целостность. Применение данных критериев позволяет установить соответствие арбитражного соглашения,

заключенного с использованием электронных сообщений, подлинному письменному арбитражному соглашению, подписанному обеими сторонами и отвечающему требованиям ст. II (2) Конвенции 1958 г.

Однако для того чтобы определить, может ли Конвенция 2005 г. применяться к арбитражным соглашениям, заключенным посредством современных средств коммуникации, и служить основой для признания таких соглашений действительными, необходимо также проанализировать сферу ее применения.

В силу п. 1 ст. 1 Конвенции 2005 г. она применяется к использованию электронных сообщений в связи с заключением или исполнением договоров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах.

Несмотря на кажущуюся простоту и ясность этого положения, в доктрине и практике отсутствует четкое представление о сфере применения Конвенции 2005 г. Обусловлено это тем, что правильное толкование п. 1 ст. 1 требует ответа на целый ряд достаточно сложных вопросов о том, что собой представляет электронное сообщение, в каких случаях такое сообщение считается связанным с заключением и исполнением договора, что признается использованием сообщения, что подразумевается под заключением и исполнением договора и т.д.

Согласно ст. 4 Конвенции 2005 г. под сообщением понимается любое заявление, декларация, требование, уведомление или просьба, включая оферту и акцепт оферты, которые сторонам необходимо сделать или которые они решают сделать в связи с заключением или исполнением договора. В данном определении сообщение фактически приравнивается к заявлению, декларации, требованию, уведомлению или просьбе, что, в соответствии с Пояснительной запиской ЮНСИТРАЛ, позволяет продемонстрировать применение Конвенции 2005 г. к самым разнообразным формам обмена информацией между сторонами договора⁶.

Такой подход к определению сообщения позволяет подчеркнуть сферу применения

⁶ Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ... (п. 91). С. 38.

Конвенции 2005 г., но не исключает того, что сообщение является не «формой обмена информацией», а непосредственно информацией, которая может быть выражена в форме заявления, декларации, требования, уведомления или просьбы. Это обстоятельство важно для правильного понимания сущности сообщения и должно учитываться при толковании рассматриваемого определения.

Приведенный в определении перечень форм обмена информацией не является исчерпывающим и может включать в себя любые другие формы (оговорки, претензии, соглашения и т.д.), связанные с заключением и исполнением договора. На обоснованность такого толкования указывает применение положений Конвенции 2005 г. к широкому кругу международных соглашений, регулирующих разные сферы общественных отношений, а также Пояснительная записка ЮНСИТРАЛ, подчеркивающая, что Конвенция применяется к любому обмену электронными сообщениями⁷.

Таким образом, сообщение — это связанная с заключением и исполнением договора информация, которая может быть выражена в форме заявления, декларации, требования, уведомления или просьбы, а также в иных формах, включая оферту и акцепт.

Электронным сообщением, в соответствии с Конвенцией, признается любое сообщение, передаваемое с помощью сообщения данных, под которым понимается информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, магнитных, оптических или аналоговых средств, включая электронный обмен данными, электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, но не ограничиваясь ими.

Из указанного определения вытекает, что отличительная черта электронного сообще-

ния — способ его передачи, именуемый в Конвенции сообщением данных. Такой подход к определению электронного сообщения представляется вполне обоснованным, но вступает в некоторое противоречие с дефиницией сообщения данных, определяющим словом в которой является «информация». Получается очевидная логическая ошибка: информация (сообщение) передается с помощью информации (сообщения данных).

В Пояснительной записке ЮНСИТРАЛ такое противоречие объясняется попыткой сделать акцент на информации, а не на способе ее передачи, который может существенно видоизменяться с развитием техники⁸. Тем не менее такое решение трудно признать верным. Сообщение данных не может фактически приравниваться к сообщению и должно рассматриваться в качестве способа передачи электронного сообщения, обладающего определенными характеристиками, не зависящими от уровня развития техники⁹.

Рассматривая конкретные способы передачи электронных сообщений, необходимо обратить внимание на то, что в определении сообщения данных представлен их открытый перечень, ориентированный на применение положений Конвенции 2005 г. в отношении неизвестных на сегодняшний день, но функционально эквивалентных технологических решений¹⁰. При этом, кроме электронного обмена данных и электронной почты, в перечень включены способы передачи информации, явно не предназначенные для передачи электронных сообщений (например, телеграф).

В Пояснительной записке ЮНСИТРАЛ в связи с этим подчеркивается, что не имеет значения, передаются ли сообщения электронным или каким-либо иным способом без применения телекоммуникационных технологий¹¹. Сооб-

⁷ Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ... (п. 55). С. 28.

⁸ Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ... (п. 95). С. 38–39.

⁹ Козинец Н. В. Особенности правового регулирования трансграничной электронной торговли : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2017. 110–111. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01009535812> (дата обращения: 29.07.2025).

¹⁰ Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ... (п. 93). С. 38.

¹¹ Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ... (п. 95). С. 38–39.

щение данных, с точки зрения разработчиков Конвенции 2005 г., охватывает любые используемые при передаче электронных сообщений технологии, даже если некоторые из них нельзя назвать электронными. При этом основной отличительной чертой сообщения данных является возможность передавать сообщения в безбумажной форме¹².

Значит, в сферу применения Конвенции 2005 г. входит использование не только непосредственно электронных сообщений, но и любых других сообщений, передаваемых в бездокументарной форме.

Из приведенного ранее определения сообщения данных следует, что использование сообщений включает в себя их подготовку, отправку, получение или хранение. При этом встает вопрос, необходима ли для применения Конвенции 2005 г. именно передача (то есть отправка и получение) сообщения или достаточно только его создания и хранения. Согласно Пояснительной записке ЮНСИТРАЛ Конвенция охватывает подготовленные компьютером записи, не предназначенные для передачи. В этом смысле понятие сообщения включает понятие записи, которая может быть отозвана или изменена посредством другого сообщения¹³. По этой же логике в сферу регулирования Конвенции 2005 г. попадает предложение делать оферты (ст. 11 Конвенции 2005 г.), которое фактически представляет собой запись, хранимую в информационной сети и никому не передаваемую.

Правильность такого толкования подтверждается и тем, как сформулировано определение «составитель электронного сообщения». Под таковым понимается сторона, которая или от имени которой электронное сообщение было отправлено или подготовлено до хранения. Использование союза «или» между словами «отправлено» и «подготовлено до хранения» указывает на альтернативность этих действий и применение Конвенции 2005 г. к хранению

сообщений без последующей отправки. Приведенное определение свидетельствует о том, что Конвенция допускает обращение составителя сообщения к услугам посредника для подготовки и отправки сообщения, хотя отношения между составителем и посредником Конвенцией не регулируются.

Таким образом, под использованием электронного сообщения понимается его подготовка, за которой следует либо хранение, либо передача сообщения (отправление и получение), осуществляемые как непосредственно составителем сообщения, так и через посредника. При этом создание и хранение сообщения не обязательно влечет за собой его передачу.

Важно обратить внимание на то, что Конвенция подразумевает под заключением и исполнением договора. В Пояснительной записке ЮНСИТРАЛ указывается, что Конвенция применяется к любому обмену электронными сообщениями в связи с заключением или исполнением договоров, но не ограничивается этим. В сферу применения Конвенции 2005 г. входит использование электронных сообщений для осуществления возникающих из договора прав и исполнения различных обязанностей (например, направления уведомлений о получении товара), а также для разрешения споров, возникающих из договора (например, при заключении арбитражных соглашений)¹⁴.

Кроме того, Конвенция 2005 г. распространяется на сообщения, переданные до момента заключения договора и даже до момента начала переговоров¹⁵. Подтверждением этому служит статья 11, посвященная явно предшествующему каким-либо переговорам приглашению представлять оферты, осуществляемому посредством размещения в информационной системе одного или нескольких электронных сообщений, адресованных неопределенному кругу лиц.

Формулировка ст. 11 совпадает с описанием соглашений *click-wrap* и *browse-wrap*, из чего явствует, что эти формы заключения и фиксации

¹² Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ... (п. 93). С. 38.

¹³ Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ... (п. 96). С. 39.

¹⁴ Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ... (п. 55). С. 28–29.

¹⁵ Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ... (п. 55). С. 28–29.

арбитражных соглашений попадают в сферу регулирования Конвенции 2005 г. При этом вопрос о том, являются ли сделанные в рамках данных способов заключения арбитражных соглашений предложения именно офертой, решается в каждом случае отдельно в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела.

Исходя из вышеизложенного Конвенция 2005 г. применяется к взаимоотношениям между сторонами заключенного или планируемого договора, касающимся преддоговорного процесса, переговоров, непосредственно заключения договора, его исполнения, прекращения, а также разрешения споров, возникающих из договора.

В связи с этим возникает вопрос о том, что в соответствии с Конвенцией признается договором. Из Пояснительной записки ЮНСИТРАЛ следует, что договор нужно толковать широко и относить к нему любые, прямо или косвенно не исключенные из сферы регулирования Конвенции 2005 г. формы юридически обязывающего соглашения, независимо от их характера и квалификации в соответствии с национальным правом¹⁶. Не имеет значения, именуются ли такие соглашения договором¹⁷, а также заключаются ли они при непосредственном участии человека или с использованием автоматизированных систем сообщений. Тем не менее необходимо учитывать, что сфера применения Конвенции 2005 г. не безгранична. Ее действие не распространяется на договоры, заключаемые в личных, семейных или домашних целях, сделки на регулируемом фондовом рынке, сделки с ино-

странный валютой, межбанковские платежные системы, межбанковские платежные соглашения, расчетно-клиринговые системы для ценных бумаг или других финансовых активов и инструментов, а также другие соглашения, указанные в ст. 2.

В свете сказанного договором признаются любые формы юридически обязывающего соглашения, заключенного как непосредственно самими сторонами, так и при помощи автоматизированных систем, кроме тех соглашений, которые прямо или косвенно исключены из сферы применения Конвенции 2005 г.

Еще одним важным условием применения Конвенции 2005 г. является нахождение коммерческих предприятий сторон договора в разных государствах. Это условие встречается во многих международных соглашениях¹⁸ и указывает на трансграничный характер регулируемых ими правоотношений, однако именно в Конвенции 2005 г. впервые дано определение коммерческому предприятию стороны¹⁹. Согласно пункту «h» ст. 4 коммерческим предприятием стороны следует считать любое место, в котором сторона сохраняет не носящее временного характера предприятие для осуществления иной экономической деятельности, чем временное предоставление товаров или услуг из конкретного места. Порядок определения местонахождения коммерческих предприятий сторон установлен в ст. 6, которая не предусматривает обязанности сторон раскрывать местонахождение своих коммерческих предприятий, но вместе с тем устанавливает правила, позволяющие

¹⁶ Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ... (п. 59). С. 29.

¹⁷ Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ... (п. 57). С. 29.

¹⁸ Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11 апреля 1980 г.) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2648/cde09a2cd0c411568920b76ce394a82dfaae5045/ (дата обращения: 11.09.2025) ; Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (заключена в г. Нью-Йорке 14 июня 1974 г.) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902904?section=status> (дата обращения: 11.09.2025) ; Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/new-york-convention-r.pdf> (дата обращения: 24.08.2025).

¹⁹ См.: Терентьева Л. В. Использование электронных сообщений в международных договорах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 2. С. 80. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-elektronnyh-soobscheniy-v-mezhdunarodnyh-dogovorah> (дата обращения: 14.09.2025).

определить местонахождение коммерческого предприятия стороны²⁰.

Важно обратить внимание на то, что местонахождение коммерческого предприятия стороны не может быть определено лишь на основании местонахождения оборудования и иных технических средств, обеспечивающих функционирование информационной системы, используемой какой-либо из сторон в связи с заключением договора. Само по себе не создает презумпции нахождения коммерческого предприятия стороны в какой-либо стране то обстоятельство, что эта сторона использует доменное имя или адрес электронной почты, связанные с этой страной. Данные факторы могут учитываться при определении местонахождения коммерческих предприятий сторон только совместно с другими обстоятельствами²¹.

Таким образом, Конвенция 2005 г. может быть применена, только если не носящие временного характера коммерческие предприятия сторон юридически обязывающего соглашения находятся в разных государствах.

Проведенный анализ Конвенции 2005 г. позволяет сделать вывод, что в сферу ее применения входят подготовка, хранение и/или передача электронных сообщений сторонами заключенного или планируемого юридически обязывающего соглашения, в том числе арбитражного соглашения, осуществляемые в рамках преддоговорного процесса, переговоров, заключения соглашения, его исполнения, прекращения, а также разрешения возникающих из соглашения споров, при условии что коммерческие предприятия сторон соглашения находятся в разных

государствах. Электронным сообщением признается закрепленная в бездокументарной форме информация, выраженная в виде любых заявлений, деклараций, требований, уведомлений или просьб (включая оферту и акцепт), подготовка, хранение и передача которой осуществляется любыми способами, в том числе не связанными с применением современных телекоммуникационных технологий (например, телеграф).

Соответственно, положения Конвенции 2005 г. могут быть применены к арбитражным соглашениям, заключаемым по модели обмена юридически значимой информацией в бездокументарной форме, охватывающей такие современные способы заключения и фиксации арбитражных соглашений, как обмен электронными сообщениями, в том числе автоматизированный, click-wrap- и browse-wrap-соглашения. Закрепленные в Конвенции 2005 г. критерии эквивалентности позволяют установить соответствие заключенных указанными способами арбитражных соглашений подлинному письменному соглашению, подписанному обеими сторонами и отвечающему требованиям ст. II (2) Конвенции 1958 г.

Необходимо учитывать, что заключение арбитражного соглашения путем включения его условий в программный код смарт-контракта не предполагает обмена сообщениями и напоминает скорее включение арбитражной оговорки в текст договора. Такой способ заключения и фиксации арбитражного соглашения не попадает в сферу применения Конвенции 2005 г. и требует иного решения проблемы действительности арбитражного соглашения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Безбородова С. С. Электронное арбитражное соглашение: проблемы и перспективы применения // Третейский суд. — 2022. — № 1. — С. 116–119.
2. Галковская Н. Г., Вутын В. Е. Онлайн-арбитраж как средство разрешения трансграничных экономических споров. Проблемы принудительного исполнения онлайн-арбитражных решений // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2017. — № 24. — С. 133–147.

²⁰ Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ... (п. 8). С. 14–15.

²¹ Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ... (п. 120). С. 44.

3. Козинец Н. В. Особенности правового регулирования трансграничной электронной торговли : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — М., 2017. — 209 с.
4. Курочкин С. А. Онлайн-арбитраж: теоретические вопросы // Третейский суд. — 2017. — № 3. — С. 148–162.
5. Терентьева Л. В. Использование электронных сообщений в международных договорах // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2011. — № 2. — С. 77–87.

Материал поступил в редакцию 14 сентября 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bezborodova S. S. Elektronnoe arbitrazhnoe soglasenie: problemy i perspektivy primeneniya // Treteyskiy sud. — 2022. — № 1. — С. 116–119.
2. Galkovskaya N. G., Vutyn V. E. Onlayn-arbitrazh kak sredstvo razresheniya transgranichnykh ekonomicheskikh sporov. Problemy prinuditelnogo ispolneniya onlayn-arbitrazhnykh resheniy // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. — 2017. — № 24. — С. 133–147.
3. Kozinets N. V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya transgranichnoy elektronnoy trgovli: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. — М., 2017. — 209 s.
4. Kurochkin S. A. Onlayn-arbitrazh: teoreticheskie voprosy // Treteyskiy sud. — 2017. — № 3. — С. 148–162.
5. Terenteva L. V. Ispolzovanie elektronnykh soobshcheniy v mezhdunarodnykh dogovorakh // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. — 2011. — № 2. — С. 77–87.